

Бэй Ляньюй уже давно догадался, что Книга Беспредельности — величайшая брешь в том мире. Он подозревал, что у неё есть зачатки разума, ведь она помнила круговорот сансары и мучительную боль при каждом снятии печати... а ещё помнила страдания Цзышу Линя. Именно из-за этого тот мир стал нестабильным, что и привлекло Бэй Ляньюя в надежде пожить. Вот только наживы не вышло, зато сам он порядком влип.

Смотрит на меня и так доверяет... даже неловко становится, — думал Бэй Ляньюй, и на его лице блуждала нехорошая усмешка. — Раз уж ты попала ко мне в руки, то стала моей вещью. Как же не изучить тебя как следует? Исследую вдоль и поперек, а потом брошу в энергетический резервуар — возьму потраченную энергию!

Туаньцзы в его руках вздрогнул, словно почувствовав исходящую от него густую злобу...

Бэй Ляньюй щелкнул пальцами, и пространство вокруг мгновенно изменилось. Вместо роскошного президентского люкса возникла высокотехнологичная лаборатория! Она была создана специально для духовных тел и сгустков энергии, позволяла проводить десятки тысяч тестов — как стандартных, так и уникальных, авторских. Раз уж вещь от Главного Бога, значит, качество гарантировано!

Мне так страшно! Хозяин, спаси меня! — беззвучно вопила книжка, которую нещадно колотило мелкой дрожью.

Тот духовный объект, что сейчас подвергался ударам тока, выглядел донельзя искаженным! А тот, похожий на насекомое, что лежал под скальпелем — хоть и вызывал отвращение, но, казалось, тоже мучился! И тот, кого погружали в красную жидкость, заставляя медленно растворяться и восстанавливаться вновь... наверняка ему тоже чертовски больно!

Я хочу домой! — беззвучно кричал бывший Книга Беспредельности, а ныне мягкий Туаньцзы.

— Не бойся, я буду тебя беречь, — нежно прошептал Бэй Ляньюй, обращаясь к Туаньцзы, который отчаянно пытался вырваться.

А Сяо Линь, уже прибывший в мир задания, разумеется, не знал, что происходит в системном пространстве. Оставляя маленького проказника там, он вовсе не руководствовался благими намерениями, и Сяо Цзю вскоре это поймет.

Но пока ситуация была иной...

Сяо Линь просмотрел воспоминания прежнего владельца тела и понял, что произошло.

Этого юношу звали Юань Линь. Нелюбимый матерью и отвергнутый отцом, он рос несчастным ребенком. В четырнадцать лет отец обжег ему правую ногу, рана загноилась из-за отсутствия помощи, и хотя парень выжил, на всю жизнь остался калекой. В шестнадцать он связался с

Син Дайюанем, главарем местной бандитской группировки Чицзяо, и с этого начались их мучительные отношения... Самое важное случилось совсем недавно: еще до прихода Сяо Линя Син Дайюань перерезал Юань Линю сухожилия! Теперь он стал полным инвалидом!

Сяо Линь лежал на кровати, окутанный тяжелым, неразвеивающимся чувством обиды. С таким разбитым телом он, пожалуй, отправится на тот свет, даже не успев толком ничего сделать.

— Брат...

Это был Юань Хай, сводный брат Юань Линя. В некотором смысле, именно из-за Юань Хая Юань Линю перерезали сухожилия. Хотя, если быть точным, Юань Хай стал лишь поводом.

Юань Линь любил Син Дайюаня, а тот был одержим студентом по имени Фан Циньшуй. Фан Циньшуй был однокурсником Юань Хая, и Юань Хай, пытаясь защитить брата, сбил того на машине, из-за чего Фан Циньшуй лишился ноги. Син Дайюань возложил всю вину на Юань Линя и в отместку перерезал ему сухожилия, мстя за Фан Циньшуя. Перед этим он, ослепленный яростью, изнасиловал Юань Линя, а затем объявил о разрыве. Нетрудно догадаться, насколько тот был раздавлен и убит горем.

Если бы это был оригинальный сценарий, Юань Линь возродился бы в возрасте двенадцати лет. Но теперь здесь был Сяо Линь, и никакого возрождения не произошло. Сяо Линь не знал сюжета, а потому даже догадывался об этом. Он лишь размышлял: судя по названию, кто же должен был возродиться?

— Брат... поехали со мной.

Лицо Юань Хая скрывалось в тени, поэтому Сяо Линь не мог разглядеть его выражение.

— Ты уверен?

Сяо Линь перестал смотреть на него и уставился в потолок. Изучив память Юань Линя, он пришел к выводу, что с этим братом что-то не так. Когда-то Юань Линь взял на себя вину Син Дайюаня и отсидел три года. Выйдя на свободу, он узнал, что отец и мачеха погибли в автокатастрофе, и на руках у двадцатилетнего парня остался двенадцатилетний брат. Этот младший, с которым у них никогда не было теплых отношений, все же остался с ним, пока не поступил в университет. Юань Хай всегда казался мрачным и, кажется... питал глубокую ненависть к Син Дайюаню.

Юань Хай удивился такому ответу. Он ожидал, что Юань Линь, как обычно, откажет или просто проигнорирует его. Старший брат никогда не проявлял к нему особой любви.

— Ты согласен? — Юань Хай вышел из тени и склонил голову набок.

— Сейчас я инвалид, так что придется сесть тебе на шею, — усмехнулся Сяо Линь. — К тому же, не считаешь ли ты, что сначала стоит отвезти меня в больницу?

— ...

Этот брат, похоже, сильно изменился. На бледном, утонченном лице Юань Хая промелькнуло замешательство, но оно тут же исчезло.

В системном пространстве...

Бэй Ляньюй не обращал внимания на Сяо Линя, ведь он был занят борьбой с мягким Туаньцзы.

Первый тест: внутренняя структура Книги Беспредельности. Для этого нужно было провести вскрытие. Всё просто: энергетическим лезвием разрезать — и за полсекунды данные собраны, ни капельки боли!

Но этот комочек оказался липучкой, которую невозможно было отодрать. Даже прямые команды на отсоединение не помогали, ведь каким-то образом эта дрянь намертво вцепилась в его душу!

Ладно, раз не отдирается, перейдем к тестам, не требующим разделения, например, к внешним данным.

Имя: Книга Беспредельности

Внешность: Туаньцзы

Способность: Прилипчивость

Духовная сила: 10 (слабак)

Боевая мощь: -10 (еще хуже)

Чистота энергии: 99 (почти чистая энергия!)

Похоже, эта книга — действительно ценная вещь, — подумал Бэй Ляньюй. Он взмахнул левой рукой, намереваясь передать Туаньцзы системе для оценки редкости предмета, но тот крепко вцепился в его правую руку и не сдвинулся ни на дюйм.

Бэй Ляньюй вышел из себя. Он начал резать духовным клинком вдоль края Туаньцзы.

После долгих усилий существо наконец отлипло от правой руки. Но стоило ему поднять левую... как эта тварь уже вцепилась в неё и заснула! Тихий храп разнесся по системному пространству, нарушая тишину... У него вообще есть рот? Вроде нет! Откуда тогда этот звук?!

Бэй Ляньюй не поверил своим глазам и продолжил!

Провал...

Снова продолжил!

Снова провал...

Бэй Ляньюй больше не мог терпеть, он злобно ухмыльнулся...

Прямая виртуализация, иди-ка погуляй в энергетическом резервуаре, малыш...

...

Результат: провал!

Бэй Ляньюй с Туаньцзы на голове принялся серьезно размышлять о жизни...

Юань Линь отдавал Син Дайюаню всего себя, без остатка. Сяо Линь был в шоке от такой преданности. В больнице выяснилось, что на банковской карте ни гроша! Пришлось Юань Хаю оплачивать лечение. Но ведь он еще учится, откуда у него деньги с подработок?

— Врач сказал, что после операции и реабилитации есть шанс, что ты сможешь ходить, — утешил Юань Хай, заметив, что Сяо Линь молчит.

Сяо Линь очнулся, повернул голову и, глядя на сидящего у кровати парня, улыбнулся.

— Спасибо... насчет расходов... я что-нибудь придумаю.

В любом случае, просить деньги у Син Дайюаня нельзя. Но как заработать? Сяо Линь, который после становления бессмертным никогда не заботился о деньгах, приуныл и снова погрузился в раздумья.

— Не важно, я заработаю, а ты отдыхай.

Юань Хай никогда раньше не видел, чтобы брат так улыбался ему. Он был настолько ошеломлен, что слова вырвались сами собой.

— О-о, Сяо Хай такой молодец, но тебе нужно хорошо учиться...

— ...Я уже не ребенок... — пробормотал Юань Хай. Что это за тон, как будто с маленьким разговариваешь? — Завтра приду проведать.

Юань Хай поднялся, собираясь уходить, но Сяо Линь схватил его за руку. Руки Сяо Линя были теплыми, а у Юань Хая — прохладными.

Юань Хай обернулся и посмотрел на него сверху вниз, в его глазах читалось что-то непонятное.

— Принеси мне компьютер...

Сяо Линь не обратил внимания на взгляд брата, просто озвучил просьбу. В сети полно возможностей заработать.

Юань Хай кивнул и ушел. В душе он все больше убеждался, что его брат стал другим. Очень уж любопытно, почему он так изменился?

На следующий день Юань Хай действительно пришел, принес не только компьютер, но и термос с костным бульоном.

Сяо Линь подумал, что этот младший брат на самом деле неплохой — больничная еда была просто ужасной.

Сыто поев, Юань Хай предложил вывезти его на инвалидной коляске погреться на солнце. Сяо Линь согласился, погода была отличной.

Начало лета в этом городе — лучшее время: не слишком жарко, солнце ласковое. Поэтому в парке при больнице было много пациентов.

Юань Хай вез коляску по тенистой аллее к небольшому пруду.

Все было прекрасно. Сяо Линь смотрел на пруд, погружившись в свои мысли. Его нынешнее тело было худощавым, в широкой больничной пижаме он казался совсем хрупким. Его лицо, в котором смешались мужские и женские черты, под солнечными лучами казалось почти прозрачным, а пустой взгляд заставлял прохожих невольно задерживать дыхание.

Юань Хай рядом засмотрелся, да и Син Дайюань неподалеку — тоже.

Каким будет задание в этом мире искупления? — думал Сяо Линь. Неужели придется

повышать уровень симпатии Син Дайюаня? Любопытно...

Син Дайюань вез Фан Циньшуя на прогулку и не ожидал встретить братьев. Он всегда знал, что Юань Линь красив, иначе не обратил бы на него внимания. Не ожидал, что тот привяжется к нему, но раз уж сам лезет в руки — почему бы не взять? А потом тот еще и взял на себя вину и сел в тюрьму... такой дурак.

Син Дайюань о многом передумал, и Сяо Линь тоже заметил его. Только взгляд Сяо Линя был странным, к чему Син Дайюань не привык — в этих глазах больше не было глубокой привязанности.

— Поехали обратно, — сказал Сяо Линь.

Выражение лица Юань Хая было сложным. Привезти брата в эту больницу и предложить прогулку — всё было подстроено, чтобы увидеть реакцию Юань Линя и Син Дайюаня. Результат оказался неожиданным. Впрочем, если брат действительно решил оставить Син Дайюаня в прошлом, то это к лучшему...

А Син Дайюань, глядя, как Юань Линь просто уезжает, почувствовал странный гнев. Он просто взял и ушел!

Сяо Линь пролежал в больнице три дня, после чего Юань Хай забрал его в съемную квартиру. В прежний дом, который принадлежал Син Дайюаню, возвращаться было нельзя.

Глубокой ночью Сяо Линь по-прежнему сражался в сети — играл в популярную онлайн-игру. Столько времени будучи смертным, он впервые нашел что-то столь интересное. Раньше он знал об играх, но считал их недостойными внимания. А тут научился у соседского мальчишки в больнице. Прокачка, битвы с монстрами — разве это не занятно?

Около двух часов ночи Сяо Линь закончил. Он подъехал на коляске в гостиную попить воды и услышал из комнаты Юань Хая странные звуки — будто всхлипы.

Он толкнул дверь и увидел, что Юань Хай сжал брови, на лбу выступил холодный пот, а в уголках глаз блестели слезы.

Кошмар?

С тех пор как Юань Хай поступил в университет, ему редко снились кошмары.

Один в пустой комнате, затем в дом врываются тени, его уводят, отдают отвратительному мужчине... кто-то хватается за него, прижимает к груди, но это неправда! Чьи-то руки разрывают объятия, тот человек уходит, не оглядываясь... Почему? Почему?! Почему ты уходишь? Почему не можешь принадлежать мне? Как же я ненавижу... задыхаюсь...

— М-м...

Юань Хай открыл глаза, глядя в пустоту. Затем увидел руку, которая еще не успела убраться с его носа. Неудивительно, что он задышался...

— Проснулся? — голос Сяо Линя был полон веселья, он и вправду улыбался, в глазах светилась радость.

Тебе так весело от того, что удался розыгрыш?

Юань Хай хотел нахмуриться, но понял, что его брови и так сжаты, поэтому просто расслабил их. Он отвел взгляд, избавляясь от руки Сяо Линя.

— Ты еще не спишь?

На настенных часах было два тридцать. Глядя на опрятный вид Сяо Линя, было очевидно, что он и не ложился.

— Эх, мне нужно усердно зарабатывать деньги!

Юань Хай даже не стал его упрекать, ведь было ясно, что тот просто играл! Такой взрослый человек...

— Давай спать вместе? — предложил Сяо Линь, но ответа не последовало.

— Рассказать тебе сказку на ночь? — снова предложил он, и снова тишина.

— Ну ладно... — Сяо Линь развел руками, мол, ничего с тобой не поделаешь, и уехал на коляске.

Юань Хай смотрел ему вслед, сжимая руки под одеялом. Сюжет сна словно повторялся. Он обреченно закрыл глаза рукой.

— Уже не маленький...

Когда Юань Хай почти снова погрузился в сон, дверь вдруг приоткрылась.

Это был Сяо Линь, в руках он держал чашку дымящегося молока.

— Выпей молока, чтобы лучше спалось!

Тот же тон, как с ребенком, но это согрело Юань Хая изнутри.

— Спасибо... — тихо произнес он.

Тепло в душе не хотело задерживаться, оно скоро ускользнет. Потому что чем больше зависишь от этого тепла, тем больше тревоги. Голос внутри твердил: это не принадлежит тебе...

Сяо Линь смотрел на этого бедного ребенка и вздыхал: дети, лишенные любви, — это ангелы со сломанными крыльями. Вспоминая свои годы скитаний, он, охваченный жалостью, превратился в заботливого старшего брата, с терпением ухаживая за младшим.

— Я знаю, что ты тронут, ну иди же в объятия к брату!

Сяо Линь забрался на кровать, пододвинулся к Юань Хаю и притянул его к себе.

— Ой...

Движение было слишком резким, он задел рану.

Юань Хай хотел было вырваться, но услышав стон боли, замер, помедлил секунду и поцеловал Сяо Линя в уголок губ.

— Спокойной ночи, брат...

Пусть это не принадлежит мне, но если я могу обладать этим хоть на мгновение — пусть будет так. Что будет завтра — подумаем завтра. Только этот миг, только сейчас...

Сяо Линь был в зале реабилитации один, повторяя однообразные движения. Прошло полмесяца, прогресс был неплохим, но было ужасно скучно.

Дверь открылась, видимо, пришел другой пациент. Сяо Линь поднял голову.

— Ты... однокурсник Юань Хая?

Вошел Фан Циньшуй.

— Ты и есть его брат? — Фан Циньшуй, увидев Сяо Линя, замер, а затем нахмурился.

Сяо Линь приподнял бровь: у этого парня глубокая неприязнь к нему. И неудивительно: ногу сломал однокурсник, утверждая, что ради брата, которого он даже не видел, да к тому же этот брат — соперник в любви, о существовании которого он не подозревал! Любой бы разозлился.

Фан Циньшуй, опираясь на костыли, подошел к Сяо Линю и остановился.

— Давай проведем эксперимент...

Не дожидаясь ответа, Фан Циньшуй бросил костыли и бросился на Сяо Линя. Ноги Сяо Линя еще не полностью восстановились, но двигаться он мог. Он слегка отклонился и ловко применил силу, не только увернувшись, но и смягчив падение Фан Циньшуя. Это было добрым жестом, но для Син Дайюаня, который в этот момент вошел в дверь, это выглядело так, будто Сяо Линь толкает Фан Циньшуя.

Какое пошлое недоразумение...

— Что ты делаешь!

Син Дайюань бросился к Фан Циньшую, помог ему подняться и гневно посмотрел на Сяо Линя.

— М-м, кажется, мы проводили эксперимент... — невозмутимо ответил Сяо Линь, глядя прямо в глаза Син Дайюаню, словно говоря: поверь мне, это был эксперимент... хотя я сам в это не верю...

— ...

Син Дайюань не знал, почему прочитал это в тех глазах, но, глядя в них, не мог разозлиться. Напротив, он почувствовал необъяснимую радость. Потому что в этих глазах был только он один. А мысль о том, что Сяо Линь приревновал и напал на Фан Циньшуя, принесла странное облегчение... Почему так? Глаза Син Дайюаня потемнели.

— Юань Линь, я, кажется, уже всё сказал... — Син Дайюань положил руку на шею Сяо Линя, в его глазах читалась угроза. — Если еще раз тронешь Циньшуя, не обижайся!

Так и должно быть, решил про себя Син Дайюань. Но... кожа у Юань Линя и правда приятная. Если он не одумается, но перестанет делать глупости, можно будет держать его рядом.

— Я что-то пропустил?

Это был Юань Хай, пришедший за братом. Он стоял, скрестив руки на груди, с холодным взглядом.

Войдя и увидев, как Син Дайюань двусмысленно касается шеи Сяо Линя, Юань Хай пришел в ярость. Этот брат, он все еще не оставил Син Дайюаня? Какой же идиот!

Сяо Линь смахнул руку Син Дайюаня со своей шеи, освобождаясь. Затем обернулся и с трудом направился к Юань Хаю. Пройдя половину пути, он остановился. Юань Хай затаил дыхание: неужели он сейчас обернется?

Но Сяо Линь лишь поманил его рукой.

— Иди помоги, я еще не полностью восстановился! — недовольно сказал Сяо Линь. Этот ребенок такой неловкий, еще минуту назад выглядел так, будто его бросили, просто... сердце старшего брата разрывается от жалости.

Син Дайюань смотрел, как Сяо Линь уходит с Юань Хаем, его лицо омрачилось.

А Фан Циньшуй, ставший свидетелем всего этого, почувствовал, как его сердце уходит в бездну.

Раз не любишь, зачем продолжать эти мучения?

— Если человек всегда носит маску, но близок с тобой, а однажды внезапно перестает общаться и отвечать, что это значит? — думал Сяо Линь, почему Сяо Цзю до сих пор не дал задание или хотя бы подсказку.

Юань Хай, услышав первую часть, подумал, что речь о нем, и напрягся — неужели догадался? Я же так хорошо скрывался... Услышав продолжение, он слегка выдохнул, но озадачился.

— Он для тебя важен? — спросил Юань Хай.

— Он? Хе-хе... — Сяо Линь задумался, но не ответил. — Это не важно. Важно то, что... мне пора участвовать в битве гильдий.

Разве можно так серьезно говорить об игре? Какой же ты наивный!

Юань Хай понял, что Сяо Линь уходит от темы, но не стал настаивать. Он подвез его к компьютеру и вышел.

Он обязательно выяснит, кто этот человек в маске...

В системном пространстве Бэй Ляньюй наблюдал за всем этим с равнодушным видом.

Но когда Туаньцзы прикатился к его ногам, прося ласки и еды, это равнодушие сменилось гримасой боли.

— Опять ешь, опять ешь! Ты знаешь, сколько энергии ты из меня вытянул? Ты знаешь, сколько баллов стоит эта энергия? Да если продать твоего хозяина, не рассчитаешься! А-а-а...

Верно, Туаньцзы был бездонной дырой: ел много, а расти не хотел.

После того как все попытки Бэй Ляньюя провести эксперименты или виртуализацию провалились, он обнаружил, что эта тварь тайно пожирает его душу. Это повергло его в шок, и он начал принимать меры по спасению.

<http://bllate.org/book/22135/2306306>